

Графъ Л. Толстой, какъ одинъ изъ самыхъ яркихъ выразителей духа грядущаго антихриста.

(Къ дню годовщины смерти Толстого 7-го ноября 1911 г.).

Въ настоящее время такъ называемаго религіознаго самозванства, когда имя Христово присвояють себѣ сплошь и рядомъ такіе проповѣдники и такія ученія, которыя на дѣлѣ и по существу не только не имѣють ничего общаго съ Небеснымъ Учителемъ истины, Господомъ Иисусомъ Христомъ и Его Святымъ Евангелиемъ, но по существу совершенно чужды и прямо враждебны Ему, надо быть христіанамъ особенно осторожными, чтобы при выборѣ учителей и ученій не впасть въ обольщеніе и пагубное заблужденіе. Прекрасное руководство къ опознанію духа истины и духа лжи находимъ въ слѣдующихъ словахъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова: «Возлюбленные! не всякому духу вѣрйте, но испытывайте духовъ, отъ Бога-ли суть,—ибо мною лжепророковъ явилось въ міръ. Духа Божія и духа лжи такъ познавайте: всякій духъ, что исповѣдуетъ Иисуса Христа, во плоти пришедша, отъ Бога есть. А всякій духъ, который не исповѣдуетъ Иисуса Христа, во плоти пришедшаго, не отъ Бога: это духъ антихриста, о коемъ вы слышали, что приходитъ, и уже есть онъ въ міръ» (Іоан. 1-е, IV, 1—3). Изъ всѣхъ предтечъ грядущаго антихриста, самаго ужаснаго и страшнаго обольстителя, имѣющаго подъ личиною добра увлечь даже избранныхъ, при кончинѣ міра, въ ужасную бездну зла, самымъ яркимъ выразителемъ духа его, самымъ виднымъ предтечею его, за послѣднее время является, по нашему мнѣнію, графъ Левъ Толстой. О, сколько уже «избранныхъ» прельстилъ онъ своей мнимо евангельской правдой, своей проповѣдью непротивленія злу, которая въ сущности ведетъ къ анархіи и разрушенію, то есть къ той именно безднѣ зла, въ которую будетъ толкать современное ему человечество и послѣдній антихристъ,

противникъ Христа, и сколько прельститъ онъ и еще, даже по смерти своей, въ своихъ сочиненіяхъ, которыя съ такой ужасающей быстротою распространяются и сѣются какой-то невидимою рукой, гдѣ-то добывающей огромныя средства для удешевленнаго распространенія ихъ!!! Показать, насколько возможно, въ этомъ краткомъ чтеніи, какой ужасный соблазнъ заключается подъ этой обманчивой личиною мнимо евангельскаго ученія Льва Толстого и составляетъ задачу этого чтенія.

Толстой былъ проповѣдникомъ моральнаго личнаго нравственнаго совершенствованія, воздержанія, личныхъ подвиговъ, служенія обществу, словомъ проповѣдникомъ добра, которымъ онъ примыкалъ къ евангелію Христову, но примыкалъ только внѣшнимъ, наружнымъ образомъ, такъ какъ добро, проповѣданное имъ, было добромъ безъ признанія Богочеловѣка Христа и Его духовно-благодатнаго Царства, открытаго Имъ въ основанной Имъ Церкви Его, о Которой Онъ сказалъ: созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ее (Мѣ. 16, 18). И посмотрите: какой безчисленный сонмъ святыхъ Божіихъ чловѣковъ дала намъ Церковь Христова. А что дало намъ толстовство въ ихъ пресловутыхъ колоніяхъ! Ничего, кромѣ вражды, распри и споровъ... Особсно сближаетъ Толстого съ грядущимъ антихристомъ его необыкновенная духовная гордость, черта характера, отмѣченная въ немъ приснопамятнымъ старцемъ Оптиной пустыни іеросхимонахомъ Амвросіемъ, къ которому Л. Н. Толстой не разъ обращался и въ письмахъ и въ личной бесѣдѣ за совѣтомъ и руководствомъ. «Необыкновенная духовная гордыня» препятствуетъ этому чловѣку быть членомъ церкви Христовой, вотъ что говорилъ покойный о. Амвросій на вопросы о своихъ бесѣдахъ съ Толстымъ. И дѣйствительно, ни въ евангеліи, ни въ другихъ сочиненіяхъ Толстого нѣтъ ни слова о смиреніи, о той добродѣтели, которую Спаситель ставитъ во главу, въ основу нравственнаго совершенствованія чловѣка-христіанина. Блаженни нищїи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное (Матѣ. V, 3). Кто не

имѣть смиренномудрія, тотъ можно сказать, по свидѣтельству отцовъ—учителей аскетики, и не начиналъ еще духовной жизни. Толстой въ исканіи правды Божіей никогда не имѣлъ этой добродѣтели. Напротивъ, еще въ 1855 году онъ возмнилъ о себѣ, какъ о проповѣдникѣ *новой* религіи. Въ дневникѣ его подъ этой датой читаемъ, что онъ чувствовалъ себя чуть-ли не пророкомъ, способнымъ посвятить себя осуществленію мысли—основать *новую* религію, соотвѣтствующую, по его словамъ, развитію человѣчества, религію Христа, но очищенную отъ вѣры и таинственности, религію практической, необѣщающей блаженства будущей жизни, которую онъ отрицалъ, хотя и говорилъ о безсмертіи души, понимая это безсмертіе въ пантеистическомъ смыслѣ, но дающей блаженство здѣсь на землѣ. «Дѣйствовать къ соединенію людей религіей разумѣнія жизни, вотъ основаніе мысли, которая, надѣюсь, увлечетъ меня». Эти выдержки изъ дневника Толстого, взяты мною изъ «Историческаго Вѣстника» за 1908 г., гдѣ помѣщена была біографія его. Такъ вотъ видите, какая гордая мысль обуряла Толстого,—быть основателемъ новой религіи, религіи Христа, но очищенной отъ вѣры и таинственности, религіи разумѣнія жизни которая-бы объединила всѣхъ людей, все человѣчество! И ему, вѣроятно, предносилась мысль, что имя его поставятъ выше имени Христа... И вотъ онъ, дѣйствительно, увлекаая идеей проповѣдника-космополита, проповѣдника нравственности и добра, но добра безъ Богочеловѣка Христа, и это проповѣдуемое имъ добро, вмѣсто объединенія человѣчества идеей добра, ведетъ въ сущности, какъ увидимъ далѣе, къ анархіи и разрушенію. Какъ все это напоминаетъ опять послѣдняго антихриста, который, по слову Божію и церковному преданію, будетъ требовать себѣ божескихъ почестей, объявитъ себя благодѣтелемъ всего человѣчества, будетъ говорить громкія и высокія слова о какой-то всемірно-объединяющей религіи міроваго разума и наброситъ блестящій покровъ добра и правды на тайну крайняго беззаконія, въ пору ея конечнаго проявлен-

нія, чтобы, по слову писанія, прельстить, елико возможно, и избранныхъ, т. е. истинныхъ а не мнимыхъ христіанъ, и низринуть ихъ въ ту страшную бездну зла, которая откроется при концѣ міровой исторіи, въ окончательной развязкѣ всемірной катастрофы борьбы добра и зла, свѣта и тьмы, при второмъ пришествіи Господа Иисуса Христа. У насъ объ антихристѣ встрѣчаются иногда превратныя понятія, въ простомъ народѣ представляютъ его въ видѣ какого-то страшилища съ огненными глазами, а среди интеллигенціи такъ даже смѣются надъ нами, когда говоришь объ этомъ актѣ міровой исторіи, о пришествіи антихриста, что объясняется, конечно, невѣжествомъ ея, полнымъ незнакомствомъ съ показаніями Слова Божія объ антихристѣ и церковнаго преданія о немъ.

Знаменитый отечественный философъ нашъ Вл. С. Соловьевъ, сынъ неменѣ знаменитаго историка Соловьева, съумѣвшаго научить сына быть внимательнымъ къ урокамъ исторіи, силой философскаго ума своего, подъ руководствомъ Слова Божія, пришелъ въ исканіи истины и добра къ признанію Богочеловѣка Христа. Онъ-то именно и изобличилъ всю ложь Толстовскаго пониманія Христа и дѣла Его, обнаруживъ въ Толстомъ одного изъ самыхъ опасныхъ противниковъ Его. Есть у Соловьева сочиненіе подъ заглавіемъ «Три разговора», въ которомъ онъ изображаетъ Толстого подъ именемъ князя. Въ третьемъ разговорѣ объ антихристѣ есть чудная картина изобличенія во лжи антихриста старцемъ Іоанномъ, представителемъ восточной церкви, въ повѣсти о. Пансофія объ антихристѣ, и замѣчаніе одного изъ собесѣдниковъ (политика), что князь сбѣжалъ при чтеніи повѣсти какъ разъ въ тотъ моментъ, «когда старецъ Іоаннъ антихриста къ стѣнѣ прижалъ». А другой собесѣдникъ (генераль) объяснилъ это бѣгство пословицей: «знаетъ кошка, чье мясо съѣла!» Вотъ эта картина.

Когда антихристъ, изображенный Вл. С. Соловьевымъ, подъ видомъ всемірнаго монарха—Владыки, объявивъ себя благодѣтелемъ всего человечества, соби-

раетъ къ себѣ представителей всѣхъ церквей и говорить имъ, что вотъ онъ даетъ всѣмъ людямъ всеобщее равенство, братство, благополучіе, счастье и свободу и оставляетъ имъ и христіанскую религію, чего-же еще недостаетъ имъ, какого блага? Старецъ Іоаннъ, представитель восточной церкви, говоритъ ему, что всего дороже для насъ въ христіанствѣ высшее благо его— Самъ Христосъ. ибо мы знаемъ, что въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно, и на вопросъ твой: что можешь сдѣлать для насъ, вотъ нашъ прямой отвѣтъ: исповѣдуй здѣсь теперь предъ нами Іисуса Христа Сына Божія, во плоти пришедшаго, воскресшаго и паки грядущаго,—исповѣдуй Его, и мы съ любовью примемъ тебя, какъ истиннаго предтечу Его второго славнаго пришествія. Благодѣтель челоѣчества остается безотвѣтнымъ, смертельно блѣднѣетъ, и старецъ Іоаннъ, указывая на него, въ ужасѣ отпрянулъ, и обернувшись назадъ сдавленнымъ голосомъ крикнулъ: «дѣтушки—антихристъ!» (Три разговора т. 8, 575)... Такъ и Толстой, проповѣдая религію безъ личнаго Бога, и христіанство безъ Христа, опираясь яко-бы на евангеліе, на самомъ же дѣлѣ безсовѣстно искажая его, шель оболъстительнымъ путемъ антихриста, почему о. Іоаннъ Кронштадтскій (замѣчательное совпаденіе именъ) и называлъ яснополянскаго лжепророка антихристомъ. А Св. Синодъ во избѣжаніе страшнаго и оболъстительнаго соблазна, что Толстой могъ умереть, числясь въ лонѣ Церкви Христовой, своимъ посланіемъ 20-го февраля 1901 г. открыто засвидѣтельствовалъ всему міру, что онъ отпалъ отъ Церкви Христовой и болѣе уже не сынъ ея, если не принесетъ покаянія.

Какъ же это могло случиться: Л. Н. Толстой, отпрыскъ древней родовитой дворянской фамилии, не порывавшей связи съ религіею и церковію, въ дѣтствѣ бывшій религіознымъ мальчикомъ, (припомните его описаніе дѣтства и отрочества), такъ живо живописавшій своимъ художественнымъ талантомъ русскую народную душу, которая и жива только христіанской религіей

и церковію, могъ отпасть отъ церкви и сдѣлаться страшнымъ врагомъ и хулителемъ ея? Отвѣтъ на это находимъ въ словахъ Христа Спасителя: «Славлю Тебя, отче, Господа неба и земли, что Ты утаилъ сіе (Божественное ученіе) отъ мудрыхъ и разумныхъ, и открылъ младенцамъ. Ей отче! Ибо таково было Твое благоволеніе» (Лук. X, 21). Толстой, при своей необыкновенной гордости, въ своемъ исканіи правды и истины слишкомъ довѣрялся себѣ, слишкомъ высоко цѣнилъ свои силы, не хотѣлъ и не умѣлъ держать своего разума въ послушаніи вѣрѣ. Онъ искалъ Бога безъ помощи Самого Бога, и въ этомъ заключалась коренная ошибка его. Нельзя самоизмыслить Бога и поклоняться выдуманному Богу. Необходимо поклоняться Тому Богу, Который, дѣйствительно, есть, и Который открылъ Себя людямъ. Въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ познаніе Бога, Богъ не могъ оставить человѣка безъ помощи и откровенія о Себѣ Самомъ. Божественное откровеніе и есть т. об. корень истинной религіи, безъ него она невысказана. — Толстой отвергъ Божественное откровеніе и задумалъ основать свою, новую религію. Врагъ всего мистическаго, таинственнаго, сверхъестественнаго, чудеснаго, онъ отвергъ истины Божеств. откровенія о св. Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія, о церкви, о св. таинствахъ, о воскресеніи мертвыхъ, о жизни будущаго вѣка... И непросто отвергъ но еще грубо и кощунственно высмѣялъ ихъ, слабруя свои кощунственныя выходки противъ нихъ крѣпкими словцами, на подобіе сихъ, «христіане церковники дѣлаютъ себѣ бога, чтобы съѣсть его въ кусочкахъ съ виномъ, богъ улетѣлъ на небо». Не есть-ли это богохульство и издѣвательство надъ Христомъ?

Но вотъ его художественную и нравственную натуру поражаетъ правда евангелія, божественная красота его ученія. Какъ быть? Ученіе такъ прекрасно, но для него указывается сверхъестественный источникъ и основа — Богочеловѣкъ Христосъ. Принимая Божественное ученіе евангелія, необходимо принять и основу его — ученіе о томъ, что дорогая, благая вѣсть принесена на землю воплотившимъ

ся ради нашего спасенія Единороднымъ Сыномъ Божиимъ. Христось Богочеловѣкъ - душа всего христіанства. Что тутъ дѣлать? Толстой, отвергнувъ Христа Богочеловѣка, выкраиваетъ евангеліе по своему, вычеркнувъ изъ него начало (сверхъестественное происхожденіе Христа) и конецъ его (воскресеніе), остальное-же все передѣлываетъ по своему.

II.

Какой апоѳеозъ создать своему кумиру готовилась интеллигенція въ день годовщины его смерти! «Онъ становится центромъ человѣческой совѣсти, куда несется и исповѣдь, и моленіе, и любовь всего міра»... Такъ приблизительно говорили въ музыкальномъ училищѣ почитатели Толстого на литературномъ вечерѣ 8-го ноября. Лжете безсовѣстно, служители лжи! Народъ никогда не пойдетъ за Толстымъ! Народный театръ, куда вы думали заманить на спектакль въ честь Толстого, блисталъ полнымъ отсутствіемъ простаго народа, на который вы рассчитывали... Онъ за вами не пойдетъ въ вашемъ увлеченіи Толстымъ, такъ какъ для него есть свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, въ святыхъ храмахъ Божіихъ. А огни вашихъ театровъ, синематографовъ, кинематографовъ и литературныхъ вечеровъ въ честь Толстого, огни, окружающіе нашъ Каѳедральный соборъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,—огни ада! «Сатана тамъ править балъ»... Онъ оболъщаетъ иногда на этихъ вечерахъ красивыми фразами о служеніи ближнему на началахъ правды, мира и добра, но безъ Богочеловѣка Христа, не во имя Его. Антихристъ также будетъ прельщать не только громкими фразами о братствѣ, равенствѣ, всеобщей любви, благополучіи и счастіи, но даже ложными знаменіями и чудесами по дѣйствию сатаны. Какъ много общаго съ послѣднимъ антихристомъ у Толстого и съ этой стороны! Онъ провозглашенъ мировымъ гениемъ, носителемъ идеаловъ совѣсти всего че-

ловѣчества, но, повторяемъ, безъ Богочеловѣка Христа. И Антихристъ, противникъ Христа, будетъ превозноситься превыше всего, будетъ себя именовать Богомъ, единственною святынею, (а Толстой также смѣялся надъ христіанскимъ Богомъ и Его святынями въ храмахъ), такъ что въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ какъ Богъ, являя себя Богомъ (нѣчто подобное уже совершается во Франціи въ служеніи такъ называемыхъ черныхъ мессъ) Чѣмъ же создалъ себѣ Толстой этотъ апофеозъ мнимой славы, задумавъ преобразовать религію Христа, Сына Человѣческаго? (Такъ называется Господь нашъ Іисусъ Христосъ по отношенію къ тайнѣ воплощенія, какъ Богочеловѣкъ). Да тѣмъ, что выкралъ изъ св. евангелія его нравственное ученіе, да притомъ, только то, что нравится ему, и сочинилъ свое лжеевангеліе. Было-бы долго уличать его во лжи по толкованію всѣхъ заповѣдей евангельскихъ. Остановимся на излюбленной имъ заповѣди «не противься злу». На этой, ложно понятой имъ заповѣди, онъ и построилъ всѣ свои нападки на Церковь, на семью, на государство, въ частности, на войну, на казни, на судъ и присягу. Сказано—не противься злу, стало быть не надо ни войска, ни судовъ, ни тюремъ, все это безусловное зло, и церковь, благословляющая войну, суды и казни (наказанія преступниковъ) противорѣчитъ св. евангелію.—Посмотримъ, такъ-ли это на самомъ дѣлѣ. Въ словахъ «вы слышали, что сказано древнимъ око за око, зубъ за зубъ, а Я говорю вамъ *не то, чтобы не противиться злу*, (болѣе точный переводъ греческихъ словъ), но если кто ударитъ тебя въ десную твою ланиту, обрати ему и другую, и кто хочетъ судиться съ тобою и одежду твою взять, отдай ему и сорочку, (Матѳ. V, 38—41) *)—Господь Іисусъ Христосъ говоритъ о великодушіи ко врагамъ и прощеніи обидъ, наносимыхъ намъ въ *частной* жизни, да и то, только въ томъ случаѣ, если это великодушіе исправитъ врага, пристыдитъ его, и не будетъ вредить

*) Матѳ. 5, 39: Ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν, μὴ ἀντιστῆναι τῷ πονηρῷ. ἀλλ' ἕστίς τις и проч.

жизни и благополучію другихъ, то-есть, твоихъ ближнихъ. Въ противномъ случаѣ, ты долженъ остановить обидчика, какъ это и сдѣлалъ Христосъ, остановившій безстыднаго и наглаго обидчика, ударившаго Его по ланитѣ на судѣ у первосвященника, а если эта обида учинена будетъ съ явною опасностью не только для твоей жизни, но и для жизни и имущества твоихъ ближнихъ со стороны воровъ, грабителей и убійць, то «воздай кесарево кесареви». Толстой вѣроломно заранѣе выбросилъ эту тоже евангельскую заповѣдь (Матѳ. 22 гл. 16—21), несогласную съ его ученіемъ.

Не подтверждаютъ буквальнаго пониманія евангельскаго мѣста «не противиться злу», взятаго внѣ связи рѣчи и другія мѣста подлинно—апостольскаго евангелія, напр., повѣствующія намъ о Христѣ, изгоняющемъ бичемъ торговцевъ Храма (Іоан. 2 гл. 14—15). О Христѣ, повѣствующемъ въ одной изъ *притчъ о царѣ, который, пославъ войска свои, истребилъ убійць оныхъ и сжегъ городъ ихъ* (Мѳ. 22 гл. 7), «О Христѣ, Грозномъ Судіи за кровь Праведниковъ» (Мѳ. 23 гл. 35 ст.) и т. д. Евангеліе никогда не призывало быть великодушнымъ, жертвуя интересами другихъ.

Да и самъ Толстой, отрицавшій государственное устройство, какъ форму общежитія, все время жилъ въ Ясной Полянѣ подъ охраной государства, отвергаемаго имъ, и кончилъ тѣмъ, что оставилъ государству духовное завѣщаніе о своемъ литературномъ наслѣдствѣ, т. е. въ концѣ концовъ по существу дѣла обратился къ помощи тѣхъ-же штыковъ, противъ которыхъ вооружался. «Проповѣдуй Толстой людямъ: будьте ангелами, покорите въ себѣ ваши дурныя, животныя страсти, паче-же всего гнѣвъ, жестокость и жадность, и не будетъ ни судовъ, ни полиціи, ни тюремъ, ни казней, тогда и безъ присяги всякъ повѣритъ вамъ... Это было бы похоже на евангельскую правду. Но онъ проповѣдуетъ въ діаметральной противоположности: уничтожьте войско, судъ, присягу, тюрьмы, и люли сдѣлаются ангелами.» Такъ говоритъ Я. П. Полонскій. прекрасно разобравшій

ученіе Толстого въ книжкѣ «Замѣтка по поводу одного заграничнаго изданія и новыхъ идей графа Л. Н. Толстого.» Но и это, скажемъ отъ себя, похоже на евангельскую правду только внѣшнимъ, наружнымъ образомъ, такъ какъ величайшіе христіанскіе подвижники, люди величайшихъ нравственныхъ силъ чувствовали себя слабыми въ борьбѣ съ зломъ міра и взывали къ Богу о помощи, обращались къ молитвѣ и Таинствамъ. «Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается». И посмотрите, какой великій, безчисленный сонмъ святыхъ угодниковъ Божіихъ воспитала Церковь, носительница благодати Божіей!!! Толстой-же не только отрицалъ спасительную силу благодатныхъ Таинствъ церкви Христовой, но смѣялся и ругался надъ ними, какъ будетъ поступать и послѣдній антихристъ (2 Сол. 2 гл. 4 ст.) Что-же дали его пресловутыя колоніи? Прочтите въ «Историческомъ Вѣстникѣ» въ Іюньской книжкѣ нынѣшняго года статью Энгельгарда «Въ интеллигентномъ скиту»... Узнаете: ничего, кромѣ распрей, споровъ, раздоровъ, самой дикой, самой ужасной вражды. По плодамъ ихъ узнаете учителя ихъ! Но возвратимся къ мыслямъ Я. П. Полонскаго. Въ названной книжкѣ онъ говоритъ, что ученіе Толстого о непротивленіи злу ведетъ въ сущности къ анархіи и разрушенію. Вотъ подлинныя слова его:

«Если для васъ на землѣ есть еще что-нибудь святое или дорогое, и если еще въ вашей собственной головѣ не сложилось никакого міросозерцанія, никакихъ идей, вами выстраданныхъ и руководящихъ всѣми вашими поступками, совѣтую вамъ не читать книги графа Л. Н. Толстого, озаглавленной «Царство Божіе внутри васъ». Ничего не шадить онъ: все что для васъ свято и дорого, для него зло, насиліе, ложь или лицемѣріе; все во что вы еще вѣрите, что поддерживаетъ ваши силы и зоветъ къ труду и къ борьбѣ, развиваетъ ваши способности, все, что съ ранняго дѣтства окружало васъ и давало пищу вашему уму и воображенію,—ложь и зло, источникъ всякаго рода насилій, по мнѣнію графа. Государство, какъ форма, въ которую отлилась народная

жизнь, и общество, которое съ такимъ тяжкимъ трудомъ слагалось исторически и дало вамъ возможность имѣть свой языкъ, свое разумѣніе жизни, свои страданія въ борьбѣ съ неправдой, и свои немногія минуты радости и торжества, все, за что вы готовы отдать свою жизнь—ложь, зло и насиліе. По мнѣнію графа, бракъ, который по всеобщему, общечеловѣческому признанію, освящаетъ интимныя сношенія двухъ людей обоого пола, какъ бы сливая двѣ плоти во едино, по словамъ апостола,—наполняя жизнь вашу новыми заботами и отвѣтственностью,—бракъ, который святъ уже потому, что его таковымъ признаютъ все общество, всѣ народы, все культурное человѣчество—ложь, зло и лицемеріе для графа Л. Н. Толстого. Если вы проживали въ блудѣ до брака, то и послѣ брака вы точно въ такихъ же блудныхъ отношеніяхъ находитесь и съ вашею женою, и дѣти ваши—плодъ такого же грѣха, такого же нравственнаго безобразія. Вы обрабатываете землю, и своими и наемными силами, но вы землевладѣлецъ и—кончено!.. Графъ подскажетъ вамъ, что ваше землевладѣніе есть ничто иное, какъ насиліе... Вы вѣрите въ умственные труды, въ науку, въ постепенное раскрытіе истинъ, до сихъ поръ еще скрытыхъ отъ человѣческаго разума,—все это ложь и зло. такъ какъ одна мускульная, полевая или ручная работа—не зло и не ложь. Вы хотите служить обществу, для васъ дорого общественное благо... Вы вполне увѣрены, что никакими усиліями единицы, или отдѣльной личности, не было бы возможности создать столько школъ, столько больницъ, дѣтскихъ пріютовъ или пріютовъ для нищенствующей и безпомощной старости; вы думаете, что все это уже есть и съ каждымъ годомъ увеличивается... А! Если вы такъ думаете, вы—язычникъ, по мнѣнію графа Л. Н. Толстого.

Вы вѣрите въ такого-то геніальнаго писателя, и вся образованная Европа, весь міръ считаетъ его геніальнымъ; вдругъ оказывается, что писатель этотъ, по мнѣнію графа, немного выше любой бездарности,—что ничего въ

немъ нѣтъ хорошаго, и что всѣ ваши похвалы ему—
ложь и лицемѣріе...

Словомъ, графъ ничего не оставитъ вамъ, всего лишитъ васъ, все разрушитъ и затопчетъ, ради одного имъ излюбленнаго текста—*не противься злу*, на которомъ основаль онъ всю свою разрушительную теорію.

Удивляюсь, какъ не удивляется самъ графъ Толстой, что множество изъ числа его горячихъ поклонниковъ, якобы глубоко вѣрующихъ въ его поученія, продолжаютъ жить совершенно по-прежнему: иные—всею душой преданы интересамъ семьи своей, другіе—продолжаютъ служить царю и отечеству, третьи—преспокойно ѣдятъ убоину и даже курятъ! но... если бъ я хоть на одинъ день повѣрилъ графу Л. Н. Толстому, я бы къ вечеру застрѣлился. Жизнь показалась бы мнѣ такою пустою, такою ненужною, такою запутанною и смутною во всемъ, что до сихъ поръ, казалось мнѣ, было такъ ясно и неоспоримо, что—жить бы не стоило.»¹⁾

И дѣйствительно, сколько людей кончило жизнь самоубійствомъ отъ ученія Толстого!

III.

Но особенно поражаетъ насъ, говоритъ тотъ-же писатель, въ Толстомъ вотъ что: какъ это онъ, великій художникъ, глубоко проникавшій въ челоуѣческое сердце, не понялъ, что безъ вѣры въ Воскресеніе Христово не было-бы и Христіанства.

Оно-то, воскресеніе Христа Спасителя и сдѣлало всесильнымъ имя—Его, да о имени Іисусовѣ поклонится всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Безъ предположенія Воскресенія Христова христіанство было-бы непонятнымъ уже и въ самомъ началѣ, самомъ происхожденіи своемъ, а тѣмъ болѣе въ дальнѣйшемъ распространеніи его. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ распятый, униженный Христось, потерпѣвшій полное пораженіе, могъ стать основателемъ христіанской церкви, сдѣлаться средоточіемъ всемірной исторіи, собрать подъ знаменіемъ Своего креста общество Своихъ послѣ-

¹⁾ Подонскій стр. 55.

дователей, христіанъ, сдѣлаться предметомъ ихъ любви, безпредѣльнаго благоговѣнія, ихъ жизнью, надеждою, ихъ искупителемъ, наконецъ—Богомъ?

Что объяснить намъ рѣзкую перемѣну въ ученикахъ Его изъ робкихъ, запуганныхъ Его печальною кончиною людей въ мужественныхъ, восторженныхъ, безконечно преданныхъ Христу проповѣдниковъ евангелія, продолжателей дѣла Его? Ихъ могло сдѣлать такимъ только Воскресеніе Христова, явленіе Воскресшаго съ повелѣніемъ: идите и возвѣстите о Моемъ воскресеніи всему міру, ибо дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ, и вотъ Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. Аминь. Но послушайте какъ объясняетъ исторію христіанства самъ Толстой.

«Задача, которую ученымъ предстоитъ рѣшить, заключается въ слѣдующемъ: 1900 лѣтъ тому назадъ явился какой-то нищій, и что-то говорилъ. Его *выстгли* и *повѣсили* ¹⁾ и *всѣ про него забыли*, какъ были забыты миллионы такихъ же случаевъ, (!) и лѣтъ 200 міръ *ничего не слыхалъ про Него*; но оказывается, что кто-то запомнилъ то, что онъ говорилъ, рассказалъ другому, третьему,—дальше, больше, и вотъ *миллиарды* людей умныхъ и глупыхъ, ученыхъ и безграмотныхъ, не могутъ отдѣлаться отъ мысли, что этотъ — только этотъ человекъ былъ Богъ!..»

Такъ вотъ какъ началось христіанство! Графъ забылъ и объ апостолахъ, и даже о Павлѣ, забылъ римскія катакомбы, забылъ преслѣдованія христіанъ при Неронѣ и Діоклитіанѣ, забылъ даже и то, что о нихъ, какъ объ Іудейской сектѣ, упоминаетъ Тацитъ;—словомъ, тутъ онъ даже собственныя свои слова забылъ, что безпрестанно случается съ авторомъ книги «Царство Божіе внутри васъ».

Но вернемся къ воскресенію. Ученые объясняютъ появленіе Христа послѣ смерти тѣмъ, что Онъ не умеръ, не успѣлъ умереть, и, положенный во гробъ, былъ выпущенъ—или украденъ Его учениками. Нельзя ли ученымъ подыскать какое-нибудь болѣе правдоподобное объясненіе.

1) Какое богохульство!

Вотъ, напримѣръ, графъ,—когда ему было 30 лѣтъ отъ роду, былъ силенъ и мускулистъ какъ немногіе; но что, еслибы его били, сѣкли, и измучили до того, что онъ бы и обрубка деревяннаго поднять не могъ,—что, если бы его по рукамъ и ногамъ пригвоздили къ дереву и копьемъ пробили бы его бокъ,—могъ ли бы онъ, очнувшись въ гробу, на третій день приподнять тяжельй камень или крышу гроба, или встать на ноги, могли бы онъ, даже въ наше время, отправленный въ больницу, при всѣхъ нашихъ медицинскихъ средствахъ, немедленно вылечиться отъ страшныхъ побоевъ, ранъ, и отъ потери крови, и скоро покинуть постель свою? При всѣхъ перевязкахъ, при всѣхъ самыхъ попечительныхъ заботахъ о немъ, едва ли бы раньше шести недѣль онъ могъ ходить. Стало бытъ, это объясненіе не выдерживаетъ никакой критики. Христось въ тотъ же третій день утромъ появился Магдалинѣ, и затѣмъ сталъ являться апостоламъ и съ ними бесѣдовалъ.—А если ученики украли Его еще живое тѣло, то какъ сьумѣли бы они Его пользоваться, не будучи врачами, да и куда бы могли они спрятать такого опаснаго паціента!

А если бы и могли, то куда дѣвалась бы вѣра въ Его воскресеніе! Поневольѣ графу Л. Н. Толстому остается одно—убѣждать себя и другихъ, что апостолы говорили неправду.

Не такъ разсуждаетъ одинъ французскій ученый Эдуардъ Шире, который только что издалъ въ свѣтъ свое глубоко продуманное сочиненіе—«Les grands Initiés».

Апостолы скорѣй бы усумнились въ существованіи неба и земли, чѣмъ въ ихъ сношеніяхъ съ живымъ, воскресшимъ Христомъ. Эти потрясающія ихъ (emouvantes) явленія Господа—для нихъ были самымъ яркимъ (лучезарнымъ) событіемъ въ ихъ жизни, самымъ глубокимъ, глубоко укоренившимся въ ихъ сознаніи»... ¹⁾

Да и въ рѣшеніи вопроса о смыслѣ и цѣли жизни человѣческой, только спасительныя истины Божеств. откровенія—есть Богъ, есть вѣчность, есть Христось, есть воскресеніе, только эти спасительныя истины и могутъ

наполнить душу свѣтлымъ содержаніемъ, безъ нихъ же жизнь—ничто, бездна, смерть и разрушеніе. — Какое-же это было-бы «Царство Божіе внутри насъ», это было бы Царство вѣчной смерти, хаоса, разрушенія.

IV.

Какъ смотрѣть намъ на лежеученіе Толстого и подобныхъ ему? Чрезъ руки правосудія Церковнаго прошли уже сотни подобныхъ незванныхъ учителей, и нѣтъ ничего—положительно ничего въ ихъ смрадной ереси новаго, что уже не зіяло-бы темнымъ, мрачнымъ пятномъ въ исторіи и не погнѣло въ свое время со стыдомъ и позоромъ. Возьмите святое евангеліе Іоанна и читайте 8-ю главу: предъ духовнымъ взоромъ Божественнаго Основателя христіанства предносились будущія судьбы Церкви Христовой. Онъ провидѣлъ, какъ надъ бушующимъ моремъ жизни бури невѣрія и волны злобныхъ выходокъ будутъ обуревать корабль Церкви Христовой и въ лицѣ враждебныхъ ему іудеевъ, невѣріе которыхъ возвело Его на Крестъ, далъ намъ на вѣки вѣчныя изображеніе страшной участи и всѣхъ послѣдующихъ враговъ Креста и Воскресенія Христова. «Вы умрете, говорилъ Господь невѣровавшимъ въ Него, какъ Сына Божія іудеямъ, *во грѣхъ вашемъ*, (разумѣется грѣхъ невѣрія въ Него, какъ Обѣтованнаго Мессію, Искупителя міра) и между Мною и вами будетъ великая пропасть. Вы не можете быть тамъ, гдѣ Я. Вы отъ нижнихъ, Я отъ вышнихъ. Другой придетъ во имя Мое, въ него увѣруете». Въ этомъ же грѣхѣ невѣрія во Христа, какъ Искупителя міра, умеръ и современный намъ антихристъ (предтеча его) Л. Толстой. Въ страшную бездну, въ тьму кромѣшную ушелъ духъ великаго писателя земли русской, какъ называютъ почитатели его.

Въ жизни Толстого бросаются въ глаза нѣкоторыя совпаденія, весьма поучительныя для внимательнаго христіанина. Онъ носилъ имя Льва. Препод. Левъ Катанскій, память котораго празднуется 20-го февраля, былъ покровителемъ его. Замѣчательно, что отлученіе Толстого отъ церкви было помѣчено Св. Синодомъ, безъ какого

либо умысла, какъ пишетъ преосвященный Никонъ, 20-го февраля, когда празднуется память святителя Льва Катанскаго. Съ отлученіемъ церковной властью Церкви Христовой, воинствующей здѣсь, небесный покровитель отказался отъ него, оставилъ его, и онъ, вмѣсто христіанскаго имени, остался съ именемъ Льва-звѣря. И послѣдній антихристъ, какъ извѣстно, будетъ также съ именемъ звѣря. Это одно, достойное вниманія совпаденіе. Другое совпаденіе: скончался Толстой 7-го ноября въ преддверіи памяти Архистратига Божія Михаила, грознаго карателя всѣхъ глумящихся надъ тайнами вѣры, ¹⁾ въ 6 ч. 5 у., *недождавшись разсвѣта воскреснаго дня, бывшаго въ прошломъ году 7-го ноября.*

И эта тьма, въ которой умеръ Толстой, была началомъ для него вѣчной тьмы кромѣшной для духа его, ниспавшаго въ бездну, которую Господь, въ послѣдній разъ призывая его къ покаянію, показалъ ему въ знаменательномъ сновидѣніи, незадолго до кончины его. Замѣчательно, какъ будто внимая сновидѣнію сему (ему снилось, что онъ падалъ съ какой-то высокой горы въ страшную бездну, которой не было конца) Толстой и бѣжалъ внезапно изъ родного дома въ Оптину пустынь, ища примиренія съ Церковью, гонимую имъ, но не вошелъ въ нее. Наконецъ, достойно вниманія и то, что Толстой умеръ въ тотъ день и почти часъ, когда въ храмахъ Божіихъ за литургіей читалось евангеліе недѣли 22-й — притча о богачѣ и лазарѣ. «Умеръ богатый и погребоша его. Въ адъ сый...» Умеръ богатый! какъ хорошо относится это евангельское слово къ Толстому, который богатъ былъ и талантомъ художника — писателя, и преимуществами вѣшняго званія, положенія, богатства. За всѣ эти таланты онъ долженъ будетъ воздать отвѣтъ Господу Богу на страшномъ судѣ Его!

Прот. С. Ильменски.

1) Такъ называется архистратигъ Михаилъ въ акаѳистѣ ему, икосъ 10-й.